

ЩАВЕЛЁВ Алексей Сергеевич

Институт всеобщей истории РАН

Россия, Москва

alexissorel@gmail.com

**КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
«ВАРВАРСКОЙ» ЕВРОПЫ «ПЕРВОГО МИЛЛЕНИУМА» Н. Э.:
А. Я. ГУРЕВИЧ И К. МОДЗЕЛЕВСКИЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые монографии и статьи А. Я. Гуревича и К. Модзелевского, которые составили основу изучения т. н. «варварских обществ» Европы поздней Античности и раннего Средневековья методами культурной исторической антропологии. Первая — «Проблемы генезисы феодализма в Западной Европы» 1970 года А. Я. Гуревича; вторая, во многом преемственная по отношению к методам работы А. Я. Гуревича, — К. Модзелевского «Варварская Европа» 2004 года. Во второй половине XX века в рамках *исторической антропологии «варварских обществ»* I века до н. э. — XII в. н. э. сложилось две исследовательские программы, первую из которых можно назвать *культурной антропологией*, а вторую — *социальной и политической антропологией*. Первая нацелена на изучение традиционных полу-периферийных обществ Европы как бы «изнутри», вторая — в широком компаративном плане. Если А. Я. Гуревич работал в рамках культурной антропологии, совершенно «не заметив» социальную и политическую, то К. Модзелевский, полностью оставаясь в парадигме культурной антропологии, все же признал эвристический потенциал альтернативного направления. В современной историографии бесписьменные и малописьменные сообщества I века до н. э. — XII в. н. э. стали изучаться в большей степени с привлечением концептуально-терминологического аппарата социальной и политической антропологии, т. е. в парадигме, которую можно обозначить как неоэволюционистская компаративно-историческая социокультурная антропология. Однако, методы культурной исторической антропологии остаются в арсенале изучения архаических и традиционных обществ.

Ключевые слова: А. Я. Гуревич, К. Модзелевский, варварское общество, *Barbaricum*, варварология, историческая антропология, культурная антропология, социальная антропология, политическая антропология, историография.

Для цитирования: Щавелев А. С. Культурная историческая антропология «варварской» Европы «первого миллениума» н. э.: А. Я. Гуревич и К. Модзелевский // *Studia Nordica*. 2025. № 1. С. 11–33. DOI: 10.17076/sn1

В исторической науке второй половины XX – первой четверти XXI в. произошла масштабная эпистемологическая инвазия методов и

Культурная историческая антропология «европейской» Европы «первого миллениума» н. э. 12 концептуально-терминологического аппарата «гуманитарных» направлений антропологии, как комплексной науки о человеке и человеческих популяциях, в исторические исследования. Однако в рамках сформировавшейся в результате этого процесса новой *исторической антропологии* сложились две очень разные по своим подходам и методам *теоретико-исследовательские программы*: первую из которых можно назвать *культурной антропологией*, а вторую — *социальной*, включающей в себя *политическую и экономическую*¹.

Вкратце *культурная антропология* воплощает принцип восприятия каждого общества и его культуры как уникального феномена, требующего подбора индивидуальных методологических ключей. Ее инструментарий настроен на поиск индивидуальных особенностей обществ прошлого и специфики мировоззрения и ментальности отдельных коллективов, групп и их составляющих индивидов. В ней основное внимание сосредоточено на анализе «изнутри» общества и познании его *самовосприятия и саморепрезентации*. *Социальная, политическая и экономическая антропология*, напротив, были настроены в большей степени на исторические *фасции широкого охвата*, т. е. на выявление типичных объективных паттернов социальной организации, экономических практик, распространенных типов политий и форм осуществления власти во всей истории человечества. Культурная антропология предлагала археологам и историкам проблематизацию самой возможности познания психологии и поведения людей прошлого, социально-экономическая и политическая — возможности новых синтетических генерализаций типологического характера. Первая работала с уникальным и индивидуальным, вторая — с типичным и повторяющимся в истории. Так, культурная антропология в русле истории ментальностей работает с идеями и идеалами власти архаичных обществ, а политическая антропология — с идеологиями и практиками управления. Однако их, безусловно, всегда объединяла сфокусированность на познании *мировоззрения индивидов и внутренних устройств (структур) социумов в исторической динамике*.

¹ Крадин Н. Н. Антропология и медиевистика. Политантропологические перспективы в изучении медиевистики // Universitas historiae. Сб. статей в честь П. Ю. Уварова. М., 2016. С. 557–565; Щавелев А. С. Сверхкраткая апология «большой теории» // Антропологический форум. 2025. № 64. Антропологические теории для XXI века: дорожная карта. С. 149–157.

Нужно подчеркнуть и разницу эпистемологического целеполагания компартивных исследований в культурной и социальной антропологии. Первая сравнивает различные общества для идентификации уникального, вторая — совпадающего, изоморфно-типичного. Кроме того, в рамках культурной антропологии обычно сравнивались сходные по культурно-лингвистическим характеристикам социумы, как бы обладающие общей «культурной генетикой». Например, сравнивались коллективы носителей кельтских, германских, славянских или тюркских языков и традиций. Реже, но все-таки сравнивались территориально близкие общества, например, германо- и славяноязычные. Социальная и политическая антропология предполагают сравнительный анализ самых разных больших и малых групп без «цивилизационных» или географических ограничений. Такой подход наглядно показал, что общее культурное наследие или родство языка не программирует создание одинакового общественного устройства или сходства форм властно-управленческих отношений. Напротив, очень «генетически-близкие» по культуре народы с одинаковым языком зачастую создают диаметрально противоположные по принципам функционирования социальные системы или политические режимы, а общества, никаким образом исторически не связанные, оказываются одинаково устроеными и близкими по политическим характеристикам.

Ключевую роль в становлении историко-антропологического подхода к изучению т. н. «варварских» обществ Европы в ареале от Исландии до Волги и от Норвегии до Балкан в пределах хронологического отрезка с I в. до н. э. до XII в. н. э. сыграли работы двух выдающихся медиевистов А. Я. Гуревича (1924–2006) и К. Модзелевского (1937–2019)². Они стали этапными для

² О вкладе А. Я. Гуревича в медиевистику и отчасти в варварологию, см.: Уваров П. Ю. Между «ежами» и «лисами»: заметки об историках. М., 2015. С. 80–112; Щавелев А. С. «Кельтские поля» и германские общины: реплика к одной сноски из книги Л. Б. Алаева «Сельская община...» // Средние века. 2017. Вып. 79. № 3. С. 31–37; Петрухин В. Я. О функциях денег в эпоху викингов: А. Я. Гуревич и Г. С. Лебедев // Археология Северной Руси и Балтики. К 80-летию со дня рождения Г. С. Лебедева. Т. 2 / Под ред. В. А. Витязевой-Лебедевой и Е. Р. Михайловой. СПб., 2025. С. 23–30. Об исследованиях К. Модзелевского: Лукин П. В. «Варварская Европа» и современные проблемы изучения раннесредневековых славянских обществ: о новой книге Кароля Модзелевского (Modzelewski K. Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004. 519 s.) // Славяноведение. 2008. № 2. С. 25–40; Филиппов И. С. Варварская Европа, «Солидарность» и цивилизованный

Культурная историческая антропология «варварской» Европы «первого миллениума» н. э. 14
появления такой особой субдисциплины медиевистики, как *варварология*, т. е.
для истории полупериферийных обществ Западной Евразии, включенных в
средиземноморский фрагмент евразийской мир-системы, постепенно
включаемых сначала в Римскую мир-империю, а потом — в романо-
латинский, греко-ромейский и отчасти исламский культурные миры³.

Нельзя не заметить, что А. Я. Гуревич начал свой путь к «варварам» с
изучения крестьянства Норвегии, а К. Модзелевский — с изучения крестьян
Польши⁴. Именно крестьянские социумы сохранили реликты логики и
практики социальных взаимоотношений между индивидами, их домашними
животными и предметами обихода, которые не были уничтожены
христианской политической теологией и эксплуатацией со стороны военно-
политических и религиозно-идеологических элит нового типа «цивилизации
средневекового Запада». И А. Я. Гуревич, и К. Модзелевский посвятили
значительную часть своей работы законодательным текстам «варваров» (т. н.
«варварским правдам») на латинском, древнеанглийском, древнескандинавском
и древнерусском языках. А. Я. Гуревич преимущественное внимание уделял
обществам Англии и Скандинавии с привлечением данных о т. н. «варварских
королевствах» континентальной Европы. К. Модзелевский — обществам
континентальной Европы, включая славяноязычные народы от Балтики до
Балкан и от Эльбы до Поднепровья. В итоге в их работах оказались охвачены
все основные сообщества «варваров» раннего Средневековья. Оба медиевиста
не обращались к методам и концептуально-терминологическому аппарату
социальной и политической антропологии, которая формировалась
практически у них на глазах, оставшись в русле исключительно культурной
антропологии. Однако благодаря им антропологический подход как таковой
был вписан в дискурс медиевистики.

Запад: заметки о книге: *Modzalewsky K. Barbarzyńska Europa. Warszawa: Wydawnictwo Iskry, 2004* // Средние века, 2010. Вып. 71. № 3–4. С. 400–415.

³ Randsborg K. The First Millennium A. D. in Europe and the Mediterranean: An Archaeological Essay. Cambridge, 1991. О мир-системном анализе применительно к домодерным обществам, см.: Крадин Н. Н. Мир-системный анализ и динамика древних и средневековых обществ // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2024. № 6. С. 141–153.

⁴ Гуревич А. Я. Избранные труды. Крестьянство феодальной Норвегии. СПб., 2006; Modzalewski K. Chłopi w monarchii wczesnopiastowskiej. Т. 1. Chłopi w społeczeństwie polskim. Wrocław, 1987.

Особое место в многообразном творчестве А. Я. Гуревича занимает небольшое учебное пособие для исторических факультетов СССР «Проблемы генезиса феодализма в Западной Европы» 1970 г.⁵, переизданное позже под заголовком «Начало феодализма в Европе»⁶. Переводы этого учебника вышли как полноценные монографии на итальянском и шведском языках⁷. Здесь сразу же нужно оговориться, что несмотря на свое название, содержащие во всех вариантах лексему «феодализм», книга А. Я. Гуревича была посвящена отнюдь не этому зомби-концепту, а именно тому, как были устроены сообщества людей, не вовлеченных в греко-римскую культуру и не слишком затронутых христианской идеологией, в период «длинного» «первого миллениума» Новой эры — с I в. до н. э. и до XII столетия⁸. Этот «учебник» А. Я. Гуревича конституировал в отечественной историографии «варварский мир» (*Barbaricum*) раннего Средневековья как самостоятельную тему исследования, не превращенную в периферию государств поздней Античности и не вписанную в качестве «пreamble» в «классическое» «феодальное» Средневековье. Нельзя не заметить, что именно вокруг этой книги как бы выстраиваются другие работы А. Я. Гуревича, посвященные норвежскому, англо-саксонскому и исландскому социумам раннего Средневековья⁹. В этих статьях и монографиях он чутко уловил поворот медиевистики исхода XX – первой четверти XXI в. к *культурной исторической антропологии* *округого мира* — «варварской Европы».

Пытаясь суммировать разрозненные по разным работам наблюдения А. Я. Гуревича общего характера, можно констатировать, что «варварское общество» в его интерпретации было исторически самодостаточным, оно было «сложным», «уже не первобытным», а «общинным» с вполне развитой социальной иерархией, но еще не строго («юридически») стратифицированным, т. е. еще «бесклассовым». Оно не было неким

⁵ Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970.

⁶ Гуревич А. Я. Избранные труды. Т. I. Древние германцы. Викинги. М.; СПб., 1999. С. 189–342.

⁷ Gurevitj A. J. Feodalismens uppkomst i Västeuropa. Stockholm, 1979; Gurevič A. Ja. Le origini del feodalesimo / Pref. di R. Manselli. Roma; Bari, 1982. (Biblioteca di Cultura Moderna, 865).

⁸ Randsborg K. The First Millennium A. D....

⁹ Гуревич А. Я. Избранные труды. Крестьянство феодальной Норвегии...; Гуревич А. Я. Избранные труды. Норвежское общество. М., 2009.

Культурная историческая антропология «варварской» Европы «первого миллениума» н. э. 16

промежуточным этапом развития социумов Европы, оно не было «переходным» и «до-каким-то», прежде всего, «дофеодальным», а являлось вполне отдельным историческим феноменом. А. Я. Гуревич подчеркивает, что если некое сообщество «застывало» в описанной им социально-политической форме, то это не было «тупиком» развития, а трансформация таких «варварских» сообществ могла идти в самых разных направлениях. Конечно, А. Я. Гуревич мог обозначить в советском учебнике только два пути перехода к «классовому обществу», либо «рабовладельческому», либо «феодальному», но внимательный читатель вполне способен «вычитать» у него подспудный подход к идеям *многолинейности социальной эволюции*¹⁰ в мире «варваров» Европы. Среди предложенных им вариантов можно выделить тупиковую стагнацию, усложнение самобытной организации, и, наконец, переход к рабовладельческому или феодальному государственно-классовому строю. Таким образом, откровенно маргинальные по сравнению с *ранними государствами* «континентальной» Европы социумы Норвегии и Исландии видятся ему не столько как «заповедники» реликтового социального ландшафта, а как прошедшие свой собственный путь развития, по сути, создавшие некие *альтернативные формы сложного социального устройства*.

В основе социальной организации социумов Европы, не затронутых «средиземноморской культурой», по А. Я. Гуревичу, лежало личностное, эмоциональное, отношение к «своей» земле, своему «участку» или доли «родовой собственности», как неотъемлемой части личности свободного индивида, без которой он становится в лучшем случае «обездоленным», в худшем — теряет облик человека, превращаясь в «изгоя-волка». Наследственные земельные владения (*аллюд*, *фолкленд*, *одаль*) были одновременно собственностью отдельной семьи и подлежали внешнему контру контроля локальной общины, т. е. коллективу соседей и дальних родственников. «Полная собственность» на участок земли или некоторую территорию был не столько «юридической», сколько «генеалогически-родовой» и интимно-сакральной, здесь жили родственники индивида и

¹⁰ Bondarenko D. M., Grinin L. E., Korotayev A. V. Alternative Pathways of Social Evolution // Social Evolution & History. 2002. Vol. 1 (1). P. 54–79.

продолжали посмертное сосуществование с ними ушедшие в мир иной их предки.

В анализе экономических отношений А. Я. Гуревич воспринял *субстантивистскую парадигму* интерпретации архаичных экономик, акцентируя социальные и психологические аспекты экономических транзакций, включая монетарные операции. Здесь он использовал материалы древнеанглийских и древнескандинавских текстов в свете обобщения данных этнологов об обществах всех континентов, сделанных М. Моссом¹¹.

А. Я. Гуревич фактически предложил концепцию *многоуровневой идентичности* индивида варварского мира, который одновременно входит в нуклеарную семью, расширенные генеалогическо-поколенческие коллективы родственников и свойственников, в свой территориальный нексус, в разные профессиональные группы, «этнополитическую общность» (он их по-марксистски называл «племенами») и новые макрополитические системы («варварские королевства»).

В более поздний период истории Европы, который в его время назывался «феодальным», А. Я. Гуревич увидел и констатировал «гетерогенность политического строя» и «многоликость государственных форм», основанных на многоусложности общественных отношений «докапиталистических классовых обществ» в Европе. Он справедливо подчеркивал, что в нем не было «прочных политических образований». «Феодальное государство» А. Я. Гуревич мыслил, как «союз сеньоров и их непосредственных подданных, подчинивших себе остальное население», как систему вассальных договоров без точных границ и абстрактных идей суверенитета. Он обратил благожелательное внимание на «еретическую» теорию происхождения сеньориально-вассального или ленного (фьефного) строя в Западной Европы А. Уайта, развитое, углубленное и нюансируванное в классической книге

¹¹ Gurevich A. Y. Wealth and Gift-Bestowal among the Ancient Scandinavians // *Scandinavica*. 1968. Vol. 7/1. P. 126–138. См. продолжение этих исследований: Мельникова Е. А. От дара к рынку: Гуннар Хамундарсон между двух экономических систем // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. XXV. Экономические основы формирования государства в древности и средневековье, М., 2013. С. 193–198; Zori D., Bayock J., Egill Erlendsson, Martin S. A. Feasting in Viking Age Iceland: Sustaining a Chiefly Political Economy in a Marginal Environment // *Antiquity*. 2013. Vol. 7. Issue 335. P. 150–165; Palsson V. Language of Power: Feasting and Gift-giving in Medieval Iceland and its Sagas. Ithaca; London, 2016. Islandica 60).

Ф. Кардини, согласно которой его создала потребность в тяжеловооруженной кавалерии (рыцарях или катафрактах), которую можно было создать только раздав элитариям участки земли с людьми¹². А. Я. Гуревич также неоднократно отмечал, что христианизация и «феодализация» (собственно создание сеньориально-вассальной системы) фактически уничтожали варварское общество, будучи ключевыми драйверами социальной стратификации и ликвидации сложившихся практик взаимоотношений людей, вещей и воображаемых сущностей.

А. Я. Гуревич исключительно тонко подметил, что «классообразование» и ликвидация личной свободы в средневековой Европе происходило не только путем силового давления и некрополитики первых вождей нового типа. Отказ индивида от прав свободного человека, которые предполагали участвовать в коллективных актах насилия, носить оружие и прибывать на судебно-совещательные собрания коллективов, платить штрафы в соревновательной манере, зачастую был не вынужденным, а добровольным шагом многих мелких собственников земли, крестьян и ремесленников. Наконец, индивид мог в разных ситуациях выступать то как свободный, то как неполноправно-зависимый. «Полусвободность» или «несвободная свобода» человека «средневекового Запада» была социальной нормой, а не странностью.

Обращу внимание, что А. Я. Гуревич был одним из тех немногих советских историков, которые приняли участие в одном из самых важных для политической антропологии архаичных обществ сборнике *The Early State* 1978 г. под редакцией Х. Дж. М. Классена и П. Скальника¹³. Он написал в нем раздел «Ранее государство в Норвегии»¹⁴. Книга «Ранее государство» была фактически манифестом компаративной исторической антропологии, направленной на

¹² White J. L. Medieval Technology and Social Change. London, 1964; Cardini F. Alle radici della cavalleria medievale. Bologna, 2014. Русский перевод текста первого издания книги Ф. Кардини вышел в очень сокращенном виде, а также без библиографии и прочих элементов научного аппарата (Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства / Сокр. пер. с итал. В. П. Гайдука; вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколовой и Л. А. Котельникова. М.: Прогресс, 1987). С одной стороны, книга стала культовой у всех советских любителей раннесредневековой истории, с другой, она воспринималась и воспринимается как научно-популярная. Тот факт, что это фундаментальная монография, остался практически неизвестен советским и российским ученым и другим читателям.

¹³ The Early State / Ed. by H. J. M. Claessen & P. Skalník. Hague; Paris; New York, 1978. (Studies in Social Sciences, 32).

¹⁴ Gurevič A. Ja. The Early State in Norway // The Early State. P. 403–423.

выявление типических форм социально-политической организации, которые возникают в самых разных географических и исторических условиях, но имеют изоморфные общественные структуры и паттерны власти. После этой коллективной монографии в рамках политической антропологии были наиболее разработаны концепции *вождества* и *ранних государств*, которые были применены как к Исландии¹⁵, так и к другим периферийным регионам «большой» Европы¹⁶.

Адепт и новатор *культурной антропологии*, А. Я. Гуревич, не воспринял эвристический потенциал *политической антропологии*, не увидел в ней *параллельную программу антропологического познания истории*. Можно делать различные предположения, почему это произошло, но, видимо, главным было неприятие им идей универсализма в истории человечества, которые в полной мере отразились в его заинтересованно-негативной реакции на книгу К. Уикхема «Средневековая Европа»¹⁷. Не будет большой натяжкой констатировать, что отторжение развившихся на марксистских началах социальной, политической и экономической антропологии было обусловлено у А. Я. Гуревича его глубоким неприятием марксизма, ассоциировавшегося у него с идеологиями тоталитарных государств XX в.¹⁸

¹⁵ Lewellen T. C. Political Anthropology. An Introduction. London: Praeger, 2003; Claessen H. J. M., Hagesteijn R. R., *Velde van de P.* Early State Today // Social Evolution & History. Vol. 7. № 1. 2008. P. 245–265; Skalník P. Chiefdom: A Universal Political Formation // Focaal — European Journal of Anthropology. 2004. Vol. 43. P. 77–98; Earle T. A Primer on Chiefs and Chiefdoms. New York, 2021. См. работы по исторической антропологии Исландии с привлечением новейших теоретических разработок: Byock J. L. Viking Age Iceland. London; New York, 2001; Falk O. Violence and Risk in Medieval Iceland: This Spattered Isle. Oxford, 2021. Книга Дж. Байока идеально переведена на русский язык, а местами исправлена и дополнена И. В. Свердловым: Байок Д. Л. Исландия эпохи викингов / Пер. И. Свердлова. М.: Астрель, 2012.

¹⁶ Line P. Kingship and State Formation in Sweden, 1130–1290. Leiden; Boston, 2007; Macháček J. Disputes over Great Moravia: Chiefdom or State? The Morava or the Tisza River // Early Medieval Europe. 2009. № 17 (3). P. 248–267; Shchavelev A. S. Basic Features of Political Organization and Social Structure of Rurikid Polity in the Tenth Century // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspective / Eds. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski & D. B. Small. Cham, 2020. P. 283–292.

¹⁷ Wickham C. Medieval Europe. New Haven; London, 2016; Гуревич А. Я. Post Scriptum: “peasant society” и профессор Крис Уикхем // Одиссей. Человек в истории. 2006. С. 390–419. Книга К. Уикхема образцово издана в русском переводе: Уикхем К. Средневековая Европа. От падения Рима до Реформации / Пер. с англ. М. Десятовой; науч. ред. С. Мереминский. М.: Альпина нон-фикшн, 2022.

¹⁸ См. об этом: Уваров П. Ю. Между «ежами» и «лисами»…

Разумеется, А. Я. Гуревич не отвергал компаративистику как таковую, но для него круг исторических аналогий заканчивался на нескольких «родственных» германоязычных «варварских обществах» раннего Средневековья, изредка дополненными экскурсами в древнерусские реалии. Примеры же из истории, этнографии и археологии других народов из различных регионов мира и различных эпох у него практически отсутствуют. Поэтому попытка найти единые критерии выделение момента формирования *раннего государства* в истории египтян, китайцев, астеков, гавайцев, франков и других народов (всего в книге рассматривался двадцать один кейс), в целом осталась для А. Я. Гуревича глубоко чужда.

Следующей этапной работой в области культурной антропологии, которую удивительно рано начал разрабатывать А. Я. Гуревич, стала монография К. Модзелевского «Варварская Европа» 2004 г., которая была переведена практически на все основные европейские языки¹⁹. Для К. Модзелевского «варварская Европа» не просто самобытный мир, а полноценная часть исторического наследия, не меньшее античной («греко-римской») цивилизации повлиявшая на ход исторического процесса в Европе. Он решительно отказывался сводить европейскую традицию к «средиземноморской культуре» и христианству.

К. Модзелевский много внимания уделил проблеме методически корректного и здравого разграничения «литературного топоса» и «типической антропологической ситуации», отраженной в разных источниках. Он решительно противился радикальной интерпретации письменных текстов как сугубо литературных конструктов, основанных на фантомах воображаемого мира, но и не впадал в прямолинейное некритическое компилирование всех возможных «данных» без их критического анализа²⁰.

¹⁹ Modzelewski K. Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004. См. также последнее авторизированное издание английского перевода, которое сейчас наиболее часто используется в мировой науке (*Modzelewski K. Barbarian Europe / Transl. by E. Macura, ed. by E. Rozbicka. Frankfurt am Main; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien, 2015*) и авторское изложение базовых идей на русском языке (*Модзелевский К. Зарождение государства в общине: князь в глазах современников // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств=Ancient Rus' and Medieval Europe: the Emergence of States: Материалы конференции М., 2012. С. 169–172*).

²⁰ Лукин П. В. «Варварская Европа»... С. 29–31.

Сам К. Модзелевский старался не выходить за рамки европейского мира от Исландии до Волги и от Норвегии до Балкан, однако он, в отличие от А. Я. Гуревича, в полной мере учитывал возможности и признавал перспективность более широкого историко-компаративного охвата для моделирования ситуации в раннем Средневековье. Он указывал на этнографические примеры *сегментарных обществ (полу)кочевых скотоводов и подвижных земледельцев Африки*, как образцовый пример для понимания динамики развития кельто-, германо- и славяноязычных народов Древности и раннего Средневековья²¹. Сам он воздержался от широких обобщений, видя свою главную задачу в сравнении материалов германо- и славяноязычных народов и предвидя уже за это критику в свой адрес со стороны узко-цеховых коллег.

Важным достижением К. Модзелевского был отказ от «этнических» привязок властно-презентационных, магико-правовых, обрядово-культовых практик к языковым группам. По итогам его работы вполне очевидно, что есть неоспоримое типологические сходство социокультурного устройства обществ «кельтов», «германцев», «славян» и прочих условных макрообщностей, но нет необходимости «привязывать» к ним какие-то характеристики. Напротив, конкретное сообщество, говорящее, например, на каком-то из языков германской семьи, может быть очень похоже на какое-то славяноязычное сообщество, поскольку условия их формирования и развития были схожи, и, напротив, два сообщества носителей древнеславянского языка могут быть устроены диаметрально противоположным образом.

Если А. Я. Гуревич сосредоточился на проблемах сравнительно-исторического и культурно-антропологического исследования *дафа и процедур дафения*, то К. Модзелевский обратил внимание на столь же распространенные «у варваров» обычай *гостеприимства* и защиты *гостей-странников*. В обоих случаях, слишком разные источники дают одинаковую информацию в слишком разной нарративной аранжировке, чтобы «списать» все эти данные

²¹ Modzelewski K. Barbarian Europe... P. 286. Ср.: Tymowski M. Organizacje plemienne na obszarze Polski w IX–X w. w świetle antropologicznych teorii systemu segmentarnego i wodzostwa (chiefdom) // Europa barbarica, Europa christiana: studia mediaevalia Carolo Modzelewski dedicata. Warszawa, 2008. S. 263–284.

В рамках своего культурологического подхода с некоторым уклоном в антропологию власти, К. Модзелевский фокусируется на фигуре «князя» или «короля», который строил свою систему власти в условиях сложного иерархичного общества, тяготеющего к эгалитаризму и гетерархии²². Однако лидер социума имел особые имманентные преимущества, которые и стали в будущем строительным материалом для создания централизованных политий. «Лидер» был олицетворением своего народа: «старшим родственником», «влиятельным соседом» во всех подчиненных ему территориальных общинах, «великим воином» или «боевом старшем товарищем» всех мужчин, прирожденным медиатором взаимоотношений своего коллектива с воображаемым миром сакрального. Каждый этот аспект нес в себе как эксклюзивные права для носителя власти, так и имманентные обязанности. Основными противниками вырвавшихся вперед в борьбе за власть индивидов были представители других родов знати, лидеры которых обладали теми же функциями, только, возможно, в меньшем масштабе, а также жрецы, контролировавшие собственные локальные культуры. Главным же ограничителем личной власти вождя была способность всего социума осуществлять «коллективные действия»²³ без «благословленного богами» «старшего родственника», «влиятельного соседа» и «великого воина». Периодически такое коллективное действие могло быть направлено и против лидера или лидеров сообщества. В рамках концепции К. Модзелевского принятие христианства и ислама в мире варваров Европы было способомнейтрализовать традиционный порядок и обнулить обязательства и ограничения первых вождей перед своим народом. Это была *политическая технология*, выгодная верхушке элиты, разрушающая вполне самобытный сложный социокультурный мир «варваров». И христианизация, как верно отмечает, К. Модзелевский, была не результатом внутреннего развития

²² О концепте гетерархии, см.: Crumley C. L. Heterarchy and the Analysis of Complex Societies // Archeological Papers of the American Anthropological Association. 1995. Vol. 6. Heterarchy and the Analysis of Complex Societies. P. 1–5; Bondarenko D. Homoarchy as a Principle of Sociopolitical Organization: An Introduction // Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics. 2007. Vol. 102 (1). P. 187–189.

²³ Blanton R., Farbher L. Collective Action in the Formation of Pre-Modern States. New York, 2008.

периферийных европейских сообществ, а началом и причиной их коренной трансформации и гомогенизации.

К. Модзелевский подчеркивал специфическую территориальность групп народов Европы, находящихся вне циркум-средиземноморской цивилизации. Их комплексный хозяйственно-культурный тип, сочетавший земледелие, скотоводство, охоту, рыболовство и собирательство в разных сочетаниях, требовал лабильной оседлости и был фактически экстенсивным. Причем, масштаб каждого сообщества и степень сложности его властно-управленческих систем естественным образом регулировался объемом прибавочного продукта и доступностью уникальных ресурсов. В норме эти социумы могли себе позволить только сравнительно дешевый «аппарат» управления и контроля. На общих и специальных функционеров и военных специалистов, не занимающихся производящим трудом, у них просто не было ресурсов.

Сравнивая перекликающиеся и взаимодополняющие друг друга работы А. Я. Гуревича и К. Модзелевского, можно вывести некое рамочное определение социального строя «варваров». Во-первых, он был удивительно изоморфным от Исландии до Волги, от Норвегии до Балкан. Во-вторых, практически везде встречается идентичная трехчастная социальная структура: исключенные из социума *рабы*, неполноправные «*полусвободные*» и *свободные полноправные люди*, которые и считались собственно людьми и составляли отдельные *народы*, которые долгое время назывались «*племенами*», но сейчас от этого термина в историографии уже отказались. В-третьих, во всех общностях была *социальная дифференциация* этих *свободных индивидов*, но она была очень разная и не может быть сведена к общему знаменателю, который можно распространить на весь мир «варваров». У одних народов была выделена «привилегированная» страта, которую можно обозначить условно как *аристократию*, у других — нет. Где-то свободные люди были сильно ранжированы по разным параметрам, где-то — нет, а сами принципы этого ранжирования разнились. Где-то элита доминировала, где-то срабатывали механизмы нейтрализации процессов социального расслоения. Где-то выдвигались на первые роли вожди («короли», «князья»), где-то они ликвидировались и их новое появление искусственно предотвращалось

Культурная историческая антропология «варварской» Европы «первого миллениума» н. э. 24
насильственными методами. Любой «варварский» народ свободных людей был пронизан и скреплен многочисленными родственными (включая, искусственное родство и фиктивно-воображаемые генеалогии), свойственными («обмен женщиными» и с этим связанные договоры) и территориальными (соседскими) отношениями. И соответственно каждый индивид был носителем сразу нескольких пересекающихся, а иногда конкурирующих, *идентичностей*.

В работах А. Я. Гуревича и К. Модзелевского «варвары» и их социокультурные нормативы и ментальность, сочетающие *индивидуализм* и *коллективизм, личную свободу и готовность к ультра-насилию, алчную жажду сокровищ и расточительную щедрость, привязанность к родине предков и тягу к странствиям*, предстают в качестве, как минимум, поучительной, если не привлекательной, альтернативой гомоархической²⁴ «средиземноморской христианской цивилизации». В этом смысле их тексты имеют не только научное, но и мировозренческое значение. Здесь нельзя не обратить внимание, что А. Я. Гуревич сосредоточил свое внимание на индивиде и «архаическом индивидуализме, а К. Модзелевский – на коллективизме и общественных интеграторах варварского социума. Несомненно, тут сказались сугубо субъективные мировозренческие различия двух историков, но в этом заочном «споре» правыми, видимо, являются оба.

Книги и статьи А. Я. Гуревича и К. Модзелевского охватили почти все ключевые регионы Европы в период с I в. до н. э. до XII в. н. э. и стали классикой исследований традиционных «варварских обществ» Западной Евразии методами *культурной исторической антропологии*, доминирующей во второй половине XX столетия, заложив тем самым основы продолжения этих исследований в XXI в. уже на теоретической базе *социальной и политической антропологии* в парадигме, которую можно назвать *неоэволюционистская компаративно-историческая социокультурная антропология*²⁵.

²⁴ Bondarenko D. Homoarchy as a Principle of Sociopolitical Organization...

²⁵ Щавелев А. С. Сверхкраткая апология «большой теории»... Ср. образцовое применение обоих подходов, культурно-антропологического и социально-антропологического, к сравнительно-историческому изучению «первичных» цивилизаций («сверхсложных архаичных обществ»): Trigger B. G. Understanding Early Civilizations. A Comparative Study. Cambridge, 2003.

Список литературы

1. Байок Д. Л. Исландия эпохи викингов / Пер. и комм. И. Свердлова. М.: Астрель, 2012. 1000 с.
2. Гуревич А. Я. Избранные труды. Крестьянство феодальной Норвегии. СПб.: Изд. СПбГУ, 2006. 367 с.
3. Гуревич А. Я. Избранные труды. Норвежское общество. М.: Традиция, 2009. 469 с.
4. Гуревич А. Я. Избранные труды. Т. I. Древние германцы. Викинги. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 350 с.
5. Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М.: Изд. Высшая школа, 1970. 224 с.
6. Гуревич А. Я. Post Scriptum: “peasant society” и профессор Крис Уикхем // Одиссей. Человек в истории. 2006. Феодализм перед судом истории. С. 390–419.
7. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства / Сокр. пер. с итал. В. П. Гайдука; вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколовой и Л. А. Котельникова. М.: Прогресс, 1987. 360 с.
8. Крадин Н. Н. Антропология и медиевистика. Политантропологические перспективы в изучении медиевистики // Universitas historiae. Сб. статей в честь П. Ю. Уварова. М., 2016. С. 557–565.
9. Крадин Н. Н. Мир-системный анализ и динамика древних и средневековых обществ // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2024. № 6. С. 141–153.
10. Лукин П. В. «Варварская Европа» и современные проблемы изучения раннесредневековых славянских обществ: о новой книге Кароля Модзелевского (Modzelewski K. Barbarzyńska Europa. Warszawa: Wydawnictwo Iskry, 2004. 519 s.) // Славяноведение. 2008. № 2. С. 25–40.
11. Мельникова Е. А. От дара к рынку: Гуннар Хамундарсон между двух экономических систем // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто.

Культурная историческая антропология «варварской» Европы «первого миллениума» н. э. 26
XXV Экономические основы формирования государства в древности и средневековье, М.: ИВИ РАН, 2013. С. 193–198.

12. Модзелевский К. Зарождение государства в общине: князь в глазах современников // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств=Ancient Rus' and Medieval Europe: the Emergence of States. Материалы конференции М.: ИВИ РАН, 2012. С. 169–172.

13. Петрухин В. Я. О функциях денег в эпоху викингов: А. Я. Гуревич и Г. С. Лебедев // Археология Северной Руси и Балтики. К 80-летию со дня рождения Г. С. Лебедева. Т. 2 / Под ред. В. А. Витязевой-Лебедевой и Е. Р. Михайловой. СПб.: Изд. СПбГУ, 2025. С. 23–30.

14. Уваров П. Ю. Между «ежами» и «лисами»: заметки об историках. М.: НАО, 2015. 280 с.

15. Уикхем К. Средневековая Европа. От падения Рима до Реформации / Пер. с англ. М. Десятовой / Науч. ред. С. Мереминский. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 536 с.

16. Филиппов И. С. Варварская Европа, «Солидарность» и цивилизованный Запад: заметки о книге: Modzelewsky K. Barbarzyńska Europa. Warszawa: Wydawnictwo Iskry, 2004 // Средние века, 2010. Вып. 71. № 3–4. С. 400–415.

17. Щавелев А. С. «Кельтские поля» и германские общинны: реплика к одной сноски из книги Л. Б. Алабова «Сельская община...» // Средние века. 2017. Вып. 79. № 3. С. 31–37.

18. Щавелев А. С. Сверхкраткая апология «большой теории» // Антропологический форум. 2025. № 64. Антропологические теории для XXI века: дорожная карта. С. 149–157.

19. Althoff A. Family, Friends and Followers: Political and Social Bonds in Early Medieval Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 195 p.

20. Blanton R., Fargher L. Collective Action in the Formation of Pre-Modern States. New York: Springer, 2008. 474 p.

21. Bondarenko D. Homoarchy as a Principle of Sociopolitical Organization: An Introduction // *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*. 2007. Vol. 102 (1). P. 187–189.
22. Bondarenko D. M., Grinin L. E., Korotayev A. V. Alternative Pathways of Social Evolution // *Social Evolution & History*. 2002. Vol. 1 (1). P. 54–79.
23. Byock J. L. *Viking Age Iceland*. London; New York: Penguin Books, 2001. 447 p.
24. Cardini F. Alle radici della cavalleria medievale. Bologna: Società ed. il Mulino, 2014. 668 p.
25. Claessen H. J. M., Hagesteijn R. R., Velde van de P. Early State Today // *Social Evolution & History*. Vol. 7. № 1. 2008. P. 245–265.
26. Crumley C. L. Hierarchy and the Analysis of Complex Societies // Archeological Papers of the American Anthropological Association. 1995. Vol. 6. Hierarchy and the Analysis of Complex Societies. P. 1–5.
27. Earle T. *A Primer on Chiefs and Chiefdoms*. New York: EWP, 2021. 168 p.
28. Falk O. *Violence and Risk in Medieval Iceland: This Spattered Isle*. Oxford: Oxford University Press, 2021. 358 p.
29. Gurevič A. Ja. *Le origini del feodalesimo / Pref. di R. Manselli*. Roma; Bari: Laterza, 1982. 215 p. (Biblioteca di Cultura Moderna, 865).
30. Gurevič A. Ja. The Early State in Norway // *The Early State* / Ed. by H. J. M. Claessen & P. Skalník. Hague; Paris; New York: Mouton, 1978. (Studies in Social Sciences, 32). P. 403–423.
31. Gurevich A. Y. Wealth and Gift-Bestowal among the Ancient Scandinavians // *Scandinavica*. 1968. Vol. 7/1. P. 126–138
32. Gurevitj A. J. *Feodalismens uppkomst i Västeuropa*. Stockholm: Tidens Förlag, 1979. 256 s.
33. Lewellen T. C. *Political Anthropology. An Introduction*. London: Praeger, 2003. 262 p.

34. Line P. Kingship and State Formation in Sweden, 1130–1290. Leiden; Boston: Brill, 2007. 697 p.
35. Machaček J. Disputes over Great Moravia: Chiefdom or State? The Morava or the Tisza River // Early Medieval Europe. 2009. № 17 (3). P. 248–267.
36. Modzelevski K. Barbarzyńska Europa. Warszawa: ISKRY, 2004. 517 s.
37. Modzelewski K. Barbarian Europe / Transl. by E. Macura, ed. by E. Rozbicka. Frankfurt am Main; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien: Peter Lang, 2015. 291 p.
38. Modzelewski K. Chłopi w monarchii wczesnopiastowskiej. T. 1. Chłopi w społeczeństwie polskim. Wrocław: Zakład Narodowy im Ossolińskich, 1987. 295 s.
39. Palsson V. Language of Power: Feasting and Gift-giving in Medieval Iceland and its Sagas. Ithaca; London: Cornell University Press, 2016. 257 p. (Islandica 60).
40. Randsborg K. The First Millennium A. D. in Europe and the Mediterranean: An Archaeological Essay. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1991. 230 p.
41. Shchavelev A. S. Basic Features of Political Organization and Social Structure of Rurikid Polity in the Tenth Century // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspective / Eds by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski & D. B. Small. Cham: Springer International Publishing, 2020. P. 283–292.
42. Skalník P. Chiefdom: A Universal Political Formation // Focaal — European Journal of Anthropology. 2004. Vol. 43. P. 77–98.
43. The Early State / Ed. by H. J. M. Claessen & P. Skalník. Hague; Paris; New York: Mouton, 1978. 689 p. (Studies in Social Sciences, 32).
44. Trigger B. G. Understanding Early Civilizations. A Comparative Study. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 774 p.
45. Tymowski M. Organizacje plemienne na obszarze Polski w IX–X w. w świetle antropologicznych teorii systemu segmentarnego i wodzostwa (chiefdom) //

Europa barbarica, Europa christiana: studia mediaevalia Carolo Modzelewski dedicata. Warszawa, 2008. S. 263–284.

46. Wickham C. Medieval Europe. New Haven; London: Yale University Press, 2016. 355 p.

47. White J. L. Medieval Technology and Social Change. London: Oxford University Press, 1964. 194 p.

48. Zori D., Bayock J., Egill Erlendsson, Martin S. A. Feasting in Viking Age Iceland: Sustaining a Chiefly Political Economy in a Marginal Environment // Antiquity. 2013. Vol. 87. Issue 335. P. 150–165.

SHSCAVELEV Aleksei S.

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Russia, Moscow
alexissorel@gmail.com

CULTURAL HISTORICAL ANTHROPOLOGY OF THE “BARBARIAN” EUROPE IN THE “FIRST MILLENIUM” AD: ARON IA. GUREVICH AND KAROL MODZELEWSKI

Abstract. The article analyses key monographs and articles by Aron Ia. Gurevich and Karol Modzelewski, which formed the basis for studying the so-called “barbarian societies” of Europe in late Antiquity and the early Middle Ages using methods of cultural historical anthropology. The first is “Problems of the Genesis of Feudalism in Western Europe” of 1970 by Aron Gurevich. The second, in many ways a successor to the Gurevich’s methods, is K. Modzelevsky’s “Barbarian Europe” of 2004. In the second half of the 20th century, within the framework of the historical anthropology of “barbarian societies” of the 1st century BC — 12th century AD, two research programs have developed, the first of which can be called cultural anthropology, and the second – social and political anthropology. The first is aimed at studying traditional semi-peripheral societies of Europe as if “from the inside”, the second – in a broad comparative plan. If Aron Gurevich worked within the framework of cultural anthropology, completely “not noticing” the social and political, then K. Modzelewski, completely remaining in the paradigm of cultural anthropology, nevertheless recognized the heuristic of an alternative direction. In modern historiography, communities without developer writing culture of the 1st century BC — 12th century AD began to be studied to a greater extent with the involvement of the conceptual and terminological apparatus of social and political anthropology, i. e. in a paradigm that can be designated as neo-evolutionary comparative-historical socio-cultural anthropology, however, the methods of cultural historical anthropology remain in the arsenal of studying archaic and traditional societies.

Key words: Aron Gurevich, Karol Modzelewski, barbarian society, Barbaricum, Barbarian studies, historical anthropology, cultural anthropology, social anthropology, political anthropology, historiography

For citation: Cultural Historical Anthropology of the “Barbarian” Europe in the “First Millennium” AD: Aron Ia. Gurevich and Karol Modzelewski. *Studia Nordica*, 2025, no. 1, pp. 11–33. DOI: 10.17076/sn1

References

1. Byock J. L. *Islandia epokhi vikingov*. Ed. and transl. I. Sverdlov. Moscow, Astrel', 2012, 1000 p.
2. Gurevich A. Ia. *Izbrannye trudy. Krest'ianstvo feudal'noi Norvegii*. Saint Petersburg, Publishing House of Saint Petersburg State University, 2006, 367 p.
3. Gurevich A. Ia. *Izbrannye trudy. Norvezhskoe obshchestvo*. Moscow, Traditsiia, 2009, 469 p.
4. Gurevich A. Ia. *Izbrannye trudy. T. I. Drevnie germantsy. Vikingi*. Moscow, Saint Petersburg, Universitetskaia kniga, 1999. 350 p.
5. Gurevich A. Ia. *Problemy genezisa feodalizma v Zapadnoi Evrope*. Moscow, Vysshiaia shkola, 1970. 224 p.
6. Gurevich A. Ia. Post Scriptum: “peasant society” i professor Kris Uikkhem. *Odissei. Chelovek v istorii*, 2006, pp. 390–419.
7. Cardini F. *Istoki srednevekovogo rytsarstva*. Abridged transl. by V. P. Gaiduk, intr. and ed. by V. I. Ukolova and L. A. Kotel'nikov. Moscow, Progress, 1987. 360 p.
8. Kradin N. N. Antropologiya i medievistika. Politantropologicheskie perspektivy v izuchenii medievistiki. *Universitas historiae. Sb. statei v chest' P. Iu. Uvarova*. Moscow, Institute of World History (Russian Academy of Sciences), 2016, pp. 557–565.
9. Kradin N. N. Mir-sistemnyi analiz i dinamika drevnikh i srednevekovykh obshchestv. *Stratum Plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*, 2024, no. 6, pp. 141–153.
10. Lukin P. V. “Varvarskaia Evropa” i sovremennye problemy izucheniiia rannesrednevekovykh slavianskikh obshchestv: o novoi knige Karolia Modzelewskiego (Modzelewski K. Barbarzyńska Europa. Warszawa: Wydawnictwo Iskry, 2004. 519 s.). *Slavianovedenie*, 2008, no. 2, pp. 25–40.
11. Mel'nikova E. A. Ot dara k rynku: Gunnar Khamundarson mezhdu dvukh ekonomicheskikh sistem. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto*. XXV Ekonomicheskie osnovy

formirovaniia gosudarstva v drevnosti i srednevekov'e. Moscow, Institute of World History (Russian Academy of Sciences), 2013, pp. 193–198.

12. Modzelevskii K. Zarozhdenie gosudarstva v obshchine: kniaz' v glazakh sovremennikov. *Drevniaia Rus' i srednevekovaia Evropa: vozniknovenie gosudarstv=Ancient Rus' and Medieval Europe: the Emergence of States. Materialy konferentsii*, Moscow, Institute of World History (Russian Academy of Sciences), 2012, pp. 169–172.

13. Petrukhin V. Ia. O funktsiakh deneg v epokhu vikingov: A. Ia. Gurevich i G. S. Lebedev. *Arkheologija Severnoi Rusi i Baltiki. K 80-letiu so dnja rozhdenija G. S. Lebedeva. T. 2.* Ed. by V. A. Vitiazeva-Lebedeva and E. R. Mikhailova. Saint Petersburg, Publishing House of Saint Petersburg State University, 2025, pp. 23–30.

14. Uvarov P. Iu. *Meždu "ezhami" i "lisami": zametki ob istorikakh* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. 280 z.

15. Wickham C. *Srednevekovaia Evropa. Ot padeniiia Rima do Reformatii.* Transl. by M. Desiatova, ed. by S. Mereminskii. Moscow, Al'pina non-fikshn, 2022. 536 p.

16. Filippov I. S. Varvarskaia Evropa, “Solidarnost” i tsivilizovannyi Zapad: zametki o knige: Modzelewsky K. Barbarzyńska Europa. Warszawa: Wydawnictwo Iskry, 2004. *Srednie veka*, 2010, issue 71, no. 3–4, pp. 400–415.

17. Shchavelev A. S. “Kel'tskie polia” i germanskie obshchiny: replika k odnoi snoske iz knigi L. B. Alaeva “Sel'skaia obshchina...”. *Srednie veka*, 2017, issue 79, no. 3, pp. 31–37.

18. Shchavelev A. S. Sverkhkratkaia apologiia “bol'shoi teorii”. *Antropologicheskii forum*, 2025, no. 64, pp. 149–157.

19. Althoff A. *Family, Friends and Followers: Political and Social Bonds in Early Medieval Europe.* Cambridge, Cambridge University Press, 2004, 195 p.

20. Blanton R., Fargher L. *Collective Action in the Formation of Pre-Modern States.* New York, Springer, 2008, 474 p.

21. Bondarenko D. Homoarchy as a Principle of Sociopolitical Organization: An Introduction. *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*, 2007, 102, 1, pp. 187–189.

22. Bondarenko D. M., Grinin L. E., Korotayev A. V. 2002. Alternative Pathways of Social Evolution, *Social Evolution & History*, 2002, 1, 1, pp. 54–79.
23. Byock J. L. *Viking Age Iceland*. London, New York, Penguin Books, 2001, 447 p.
24. Cardini F. *Alle radici della cavalleria medievale*. Bologna, Società ed. il Mulino, 2014, 668 p.
25. Claessen H. J. M., Hagesteijn R. R., Velde van de P. Early State Today, *Social Evolution & History*, 2008, 7, 1, pp. 245–265.
26. Crumley C. L. Hierarchy and the Analysis of Complex Societies. *Archeological Papers of the American Anthropological Association*, 1995, 6, pp. 1–5.
27. Earle T. *A Primer on Chiefs and Chiefdoms*. New York, EWP, 2021, 168 p.
28. Falk O. *Violence and Risk in Medieval Iceland: This Spattered Isle*. Oxford, Oxford University Press, 2021, 358 p.
29. Gurevič A. Ja. *Le origini del feodalesimo*. Pref. di R. Manselli. Roma, Bari, Laterza, 1982, 215 p. (Biblioteca di Cultura Moderna, 865).
30. Gurevič A. Ja. The Early State in Norway. *The Early State*. Ed. by H. J. M. Claessen & P. Skalník. Hague, Paris, New York, Mouton, 1978 (Studies in Social Sciences, 32), pp. 403–423.
31. Gurevich A.Y. Wealth and Gift-Bestowal among the Ancient Scandinavians. *Scandinavica*, 1968, 7, 1, pp. 126–138.
32. Gurevitj A. J. *Feodalismens uppkomst i Västeuropa*. Stockholm, Tidens Förlag, 1979, 256 p.
33. Lewellen T. C. *Political Anthropology. An Introduction*. London, Praeger, 2003, 262 p.
34. Line P. *Kingship and State Formation in Sweden, 1130–1290*. Leiden, Boston, Brill, 2007, 697 p.
35. Machaček J. Disputes over Great Moravia: Chiefdom or State? The Morava or the Tisza River. *Early Medieval Europe*, 2009, 17, 3, pp. 248–267.
36. Modzelevski K. *Barbarzyńska Europa*. Warszawa, ISKRY, 2004, 517 p.

37. Modzelewski K. *Barbarian Europe*. Transl. by E. Macura, ed. by E. Rozbicka. Frankfurt am Main, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Warszawa, Wien, Peter Lang, 2015, 291 p.
38. Modzelewski K. *Chłopi w monarchii wcześniejsztowskiej. T. 1. Chłopi w społeczeństwie polskim*. Wrocław, Zakład Narodowy im Ossolińskich, 1987, 295 p.
39. Palsson V. *Language of Power: Feasting and Gift-giving in Medieval Iceland and its Sagas*. Ithaca, London, Cornell University Press, 2016, 257 p. (Islandica, 60).
40. Randsborg K. *The First Millennium A. D. in Europe and the Mediterranean: An Archaeological Essay*. Cambridge, Cambridge University Press, 1991, 230 p.
41. Shchavelev A. S. Basic Features of Political Organization and Social Structure of Rurikid Polity in the Tenth Century. *The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspective*. Ed. by D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, & D. B. Small. Cham, Springer International Publishing, 2020, pp. 283–292.
42. Skalník P. 2004. Chiefdom: A Universal Political Formation. *Focaal — European Journal of Anthropology*, 2004, 43, pp. 77–98.
43. *The Early State*. Ed. by H. J. M. Claessen & P. Skalník. Hague, Paris, New York, Mouton, 1978, 689 p. (Studies in Social Sciences, 32).
44. Trigger B. G. *Understanding Early Civilizations. A Comparative Study*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 774 p.
45. Tymowski M. Organizacje plemienne na obszarze Polski w IX–X w. w świetle antropologicznych teorii systemu segmentarnego i wodzostwa (chiefdom). *Europa barbarica, Europa christiana: studia mediaevalia Carolo Modzelewski dedicata*. Warszawa, 2008, pp. 263–284.
46. Wickham C. *Medieval Europe*. New Haven, London, Yale University Press, 2016, 355 p.
47. White J. L. *Medieval Technology and Social Change*. London, Oxford University Press, 1964, 194 p.
48. Zori D., Bayock J., Egill Erlendsson, Martin S.A Feasting in Viking Age Iceland: Sustaining a Chiefly Political Economy in a Marginal Environment. *Antiquity*, 2013, 87, 335, pp. 150–165.